

Светлана Амосова
(Москва, Россия)

Младший научный сотрудник, Институт славяноведения РАН, Центр славяно-иудаики.

119991 Москва, Ленинский проспект, д. 32-А

E-mail: sveta.amosova@gmail.com

ID ORCID: 0000-0001-7614-6549

Ritual Murder in Russia, Eastern Europe and Beyond: New Histories of an Old Accusation

Ed. by E.M. Avrutin, J. Dekel-Chen, R. Weinberg. Bloomington: Indiana University Press, 2017. 292 p.

DOI: 10.31168/2658-3364.2019.1.5.3

Рецензируемый сборник посвящен истории кровавых наветов в Восточной Европе и России. Он объединяет ученых из разных стран и дисциплин – историков, фольклористов, этнографов, литературоведов. Статьи основаны на анализе материалов разного типа: протоколов судебных заседаний, различных видов архивных материалов, художественных текстов и пр. Авторы переосмысливают тему, рассматривая народные верования и сравнивая их с научными или псевдонаучными знаниями, прослеживают связь предрассудков и антисемитизма, обращаются в этой связи и к политике памяти. В сборник входит 14 статей по разным темам, в целом они охватывают период от XVII до второй половины XX вв.

Первая статья в сборнике написана Майклом Остлигом и посвящена наиболее ранним из известных кровавых наветов в Польше. Автор показывает, что обвинения в ритуальных убийствах имели тяжелые последствия для всей еврейской общины города, а не только для конкретных обвиняемых. Так, одно из самых ранних обвинений 1547 г. в городе Рава привело к изгнанию всей общины из города. Остлиг сравнивает уголовные дела по обвинению евреев в использовании крови и дела по обвинению женщин в колдовстве и показывает, что в случае обвинения в колдовстве христиан наказание нес один конкретный человек, в случае же с евреями коллективная ответственность возлагалась на всех членов общины или по крайней мере на самых влиятельных из них.

Статья израильской фольклористки Хаи Бар-Ицхак основана на анализе разных типов еврейских легенд и их функций; такие тексты являются «ответом» на нееврейские фольклорные рассказы о кровавом навете. Это

легенды о големе, исторические легенды; отдельно автор выделяет легенды о женщинах. В частности она подробно рассматривает варианты легенд об Адиль Кикиниш из Дрогобыча и приходит к выводу о том, что изначально эти тексты входили в женский фольклорный репертуар, но записаны они были мужчинами, поэтому претерпели разного рода трансформации. Еврейские легенды о кровавом навете Бар-Ицхак считает своеобразным «местом памяти».

Следующие две статьи сборника посвящены обзору двух отдельных кровавых наветов в Российской империи XIX в. – Саратовского и Велижского дела. Юджин Аврутин показывает социальную динамику судебного процесса в Велиже (1823–1835). Он несколько смещает акцент с антисемитизма и демонстрирует, как скорее бытовой спор между двумя соседями (бедным православным и зажиточным евреем) привел к обвинению в ритуальном убийстве. Изучение хода процесса свидетельствует о том, что широко распространенные фольклорные сюжеты стали подходящим основанием для того, чтобы бытовые разногласия вылились в ритуальный навет (см. подробнее об этом его книгу: [Avrutin 2018]; а также рецензию на нее – [Герасимова: 2018]). Эндрю Рид анализирует процесс в Саратове (1852–1860) и показывает влияние на него литературы и публицистики, в частности доклада 1844 г. «Обряды жидовские» (авторство которого приписывается В.И. Далю). В ходе расследования чиновники обращались к врачам, медицинским экспертам, сопоставляя раны и особенности обрезания. Одной из задач судебной комиссии было изучение еврейских текстов, поскольку необходимо было определить, содержат ли они указания на ритуалы, в которых описывалось бы получение крови. Для этой цели были привлечены ведущие гебраисты, но окончательного решения по этому вопросу правительство не вынесло. Саратовское дело было одним из самых известных в XIX в. ритуальных процессов. Статьи Ю. Аврутина и Э. Рида являются, пожалуй, первыми подробными современными исследованиями об истории этих столь широко известных в свое время кровавых наветов.

Дарюс Сталюнас демонстрирует «эволюцию» кровавых наветов в Литве, сравнивая два эпизода: 1) исчезновение в 1827 г. в Тельском уезде Ковенской губернии семилетнего крестьянского мальчика (вследствие чего было арестовано 28 евреев и предпринято несколько уголовных расследований на местном уровне) и 2) навет в местечке Шалнайчяй Виленской губернии 1908 г. Анализ подтверждает, что народные представления сыграли очень важную роль в указанных обвинениях. Однако автор подчеркивает и то, что российское правительство (и даже сам Николай I) в ходе расследования по первому делу сыграло немаловажную роль в том, что суды оказались не способны принять какое-либо решение, поскольку само правительство не имело четкого представления о невинности евреев. Начиная с Елисаветградского погрома 15 мая 1881 г. слухи о том, что евреи готовятся к похищению и убийству детей-христиан, стали характерной чертой обвинений

и поводом для физического насилия против евреев (погромов). В конце XIX – начале XX в. литовские крестьяне и горожане часто использовали кровавые наветы как повод к антиеврейскому насилию, в некоторых случаях погромщики говорили о том, что «власть не в состоянии защитить их и их веру от евреев» (о других литовских кровавых наветах этого периода см: [Staliūnas 2015]).

Гилель Кивал, анализируя кровавые наветы в Германии и Австро-Венгрии в конце XIX – начале XX вв. (всего четыре дела), показывает отчетливые перемены в дискурсе наветных процессов. Во-первых, наветные представления стали использоваться для формирования политических программ, национального строительства. Во-вторых, кровавые наветы, которые были характерны для сельской местности и небольших городов, «переместились» в крупные города. Изменилась и судебная риторика. Суды все активнее обращались к разного рода экспертам, производились разнообразные научные заключения.

Статья Марины Могильнер обращается к теме научных представлений конца XIX в. о расах. Именно эти идеи оказали существенное влияние на обвинения против евреев. Автор показывает, что становление антропологии и этнографии как академических дисциплин привело к появлению научного обоснования того, что, якобы, существуют некие «примитивные» общества/группы людей, практикующие человеческие жертвоприношения в качестве естественной и универсальной практики. Тема была столь актуальна, что десятки русских антропологов и этнографов были втянуты в эту дискуссию. Этнографы показали, что различные группы, живущие среди «цивилизованных» христиан в Российской империи, могут совершать ритуальные убийства. В частности, по словам Могильнер, в это время укрепляется представление о том, что расовые особенности заложены в крови и передаются из поколения в поколение. По мнению антропологов конца XIX в., иудаизм вообще «фиксируется» на крови, причинении увечий (ср. обрезание), а также на запрете употреблять кровь в пищу. Таким образом антропологи приходили к выводу о том, что евреям необходимо принесение кровавых жертв в религиозных целях.

Харriet Мурав обращается к взглядам Василия Розанова и Федора Достоевского на евреев и «еврейский вопрос». Оба писателя представляют в своих текстах образ кровожадного еврея. По мнению Мурав, порой этот образ кровопийцы очень буквальный. Для писателей, по словам автора, такой персонаж был способом показать жизнеспособность русской культуры, якобы подвергавшейся нападкам евреев, которые стремились ее уничтожить (см. также об этой теме: [Панченко 2010]).

Одна из главных идей (о которой начали писать многие интеллектуалы) антисемитских представлений второй половины XIX в., – это глобальные представления о еврейском господстве в мире. При этом считалось, что причины ненависти евреев к христианам содержатся в еврейских религи-

озных текстах. Роберт Вайнберг развивает тему о «научных» обоснованиях обвинений в кровавых наветах. Его статья посвящена, в частности, роли сочинения 1893 г. «Христианин в Талмуде еврейском, или Тайны раввинского учения о христианах» католического священника Юстина Бонавентура Пранайтиса в построении обвинения против Менделя Бейлиса в 1911 г. Пранайтис писал о том, что Талмуд приказывает убивать неевреев, и это, якобы, ускорит пришествие мессии. Более того, Зоар, как утверждал Пранайтис, содержит секретные инструкции о том, как наносить раны в соответствии с религиозными предписаниями евреев. В своей статье Вайнберг показывает, что юристы со стороны обвинения основывали свои доводы именно на подобных современных им научных и медицинских исследованиях, чтобы противостоять защитникам Бейлиса, которые старались показать весь этот судебный процесс как пережиток средневековых религиозных предрассудков.

Статья Йонатана Декель-Хена посвящена «транснациональному ответу» на дело Бейлиса. Исследователь отмечает, что это дело всколыхнуло всю еврейскую общественность. Все увидели в нем новую угрозу, поскольку старые наветы выросли и развились на новой модернизированной почве. В защите от клеветы еврейское движение использовало те же самые методы, что и обвинители – они обратились к прессе. Автор отмечает, что пресса сыграла довольно важную негативную роль в распространении слухов. Декель-Хен своего рода ответ на обвинения в ритуальных убийствах видит в подъеме сионистского движения начала XX в.: хотя сторонники обвинений в ритуальных убийствах и сионисты совершенно противоположно воспринимали евреев, но и те, и другие полагали, что евреи обладают некими «уникальными чертами». Таким странным образом эти явления подпитывали друг друга.

Статьи Элисы Бемпорад, Геннадия Эстрайха и Джеффри Вайдлингера объединяет обращение к кровавому навету и его вариантам в СССР. Статья Геннадия Эстрайха обращается к случаю, который произошел в Москве в апреле 1922 г. С одной стороны, советское правительство столкнулось с традиционными слухами, с другой стороны – организовало согласованные действия, чтобы распространители слухов были привлечены к ответственности. Кроме того, в период НЭПа происходила активная борьба с подобными слухами: выходит книга о суде над Бейлисом, газета «Известия» публикует отчеты о некоторых лицах, причастных к этому процессу. Элиса Бемпорад разбирает слухи о каннибализме у евреев и о кровавых наветах после войны на оккупированных территориях, в частности она более подробно рассматривает эпизод, случившийся летом 1945 г. во Львове: пять украинцев и поляков были привлечены к уголовной ответственности за распространение слухов. Статья Джеффри Вайдлингера посвящена «делу врачей». Исследователь пишет о том, что считать это дело классическим кровавым наветом безусловно нельзя, однако в риторике обвинения врачей

использовались те же мотивы и представления о том, что евреи жаждут крови неевреев и объединяются теперь уже в политических целях.

Закрывает сборник статья Магды Тетер. Эта работа посвящена изображениям в Сандомире как *месту памяти*. Автор анализирует картины польского художника Стефана Луховского, которые, якобы, изображают убийство евреями христианских детей в Сандомире. Она показывает, что источником изображения являются литературные и иконографические произведения о Симоне Трентском. Культ этого святого мученика (двухлетнего мальчика, якобы убитого евреями накануне Песаха) был широко распространен в Европе. На Луховского история Симона Трентского оказала очень сильное влияние, кроме того, по мнению Тетер, она стала некоторым смысловым «обрамлением» и дополнительным доводом при обвинении евреев в судебном процессе в XVIII в. в Сандомире.

Несомненно то, что рецензируемый сборник является важной работой не только по истории евреев Восточной Европы, но и по истории юриспруденции, научных взглядов и т.д. С одной стороны, он обращается к, казалось бы, давно известной теме, о которой написано немало работ, с другой стороны – многие известные кровавые наветы впервые рассматриваются в нем столь основательно и подробно. Кроме того, нужно отметить, что с историческими статьями здесь соседствуют статьи антропологов, литературоведов и пр. Мы можем проследить не только исторические изменения в возникновении слухов и обвинении евреев, но и изменение реакции общества и властей, появление новых каналов распространения слухов, а также то, как разного рода слухи и заблуждения начинают анализировать и объяснять не только носители фольклорной традиции, но и ученые, и журналисты, которые пытались найти «научные» обоснования тех или иных представлений. Редакторы сборника привлекли авторский коллектив, который освящает рассматриваемое явление с самых разных сторон, анализирует случаи, произошедшие в различные исторические периоды, показывает трансформацию наветных обвинений и слухов.

Пожалуй, единственной темой, несколько упущенной в работе, можно считать историю фольклорных сюжетов и антропологический взгляд на это, а также кровавый навет и слухи в современном изводе. В Восточной Европе эта тема до сих пор актуальна и важна. Статья, которая рассматривала бы украинские, белорусские, польские фольклорные рассказы о кровавом навете, удачно дополнила бы сборник. Тем более подобные работы, конечно, существуют, впрочем, они написаны преимущественно на польском и русском языках (см., например: [Белова 2006], [Tokarska-Bakir 2008]).

Литература

- Белова 2006 – *Белова О.В.* Народные версии «кровавого навета»: мифологизация сюжета в славянских фольклорных нарративах // Сны Богородицы: исследования по антропологии религии. СПб., 2006. С. 217–225.
- Герасимова 2018 – *Герасимова В.* Рецензия на: Avrutin E. The Velizh Affair. Blood libel in a Russian Town. Oxford University Press, 2018. 225 p. // *Judaic-Slavic Journal*. 2018. № 1. С. 207–211.
- Панченко 2010 – *Панченко А.А.* К исследованию «еврейской темы» в истории русской словесности: сюжет о ритуальном убийстве // Новое литературное обозрение. 2010. № 104. <http://magazines.russ.ru/nlo/2010/104/pa7-pr.html>.
- Avrutin 2018 – *Avrutin E.* The Velizh Affair. Blood Libel in a Russian Town. Oxford University Press, 2018.
- Staliūnas 2015 – *Staliūnas D.* Enemies for a Day: Anti-Jewish Violence in Lithuania under the Tsars. Budapest / New York: CEU Press, 2015.
- Tokarska-Bakir 2008 – *Tokarska-Bakir J.* Legendy o krwi. Antropologia przesądu. Warszawa, 2008.

Svetlana Amosova (Moscow, Russia)
 Researcher, Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences
 Leninsky pr. 32A, 119991, Moscow, Russia
 E-mail: sveta.amosova@gmail.com
 ID ORCID: 0000-0001-7614-6549

DOI: 10.31168/2658-3364.2019.1.5.3

References

- Belova O.V. Narodnye versii «krovavogo naveta»: mifologizatsiia siuzheta v slavianskikh fol'klornykh narrativakh // Sny Bogoroditsy: issledovaniia po antropologii religii. S.-Peterburg, 2006. P. 217–225.
- Gerasimova V. Retsenziia na: Avrutin E. The Velizh Affair. Blood libel in a Russian Town. Oxford University Press, 2018. 225 p. // *Judaic-Slavic Journal*. 2018. № 1. S. 207–211.
- Panchenko A.A. K issledovaniuu «evreiskoi temy» v istorii russkoi slovesnosti: siuzhet o ritual'nom ubiistve // Novoe literaturnoe obozrenie. 2010. № 104.
- Avrutin E. The Velizh Affair. Blood Libel in a Russian Town. Oxford University Press, 2018.

Ritual Murder in Russia, Eastern Europe: New Histories of an Old Accusation / Ed. by E.M. Avrutin, J. Dekel-Chen, R. Weinberg. Bloomington: Indiana University Press, 2017.

Staliūnas D. Enemies for a Day: Anti-Jewish Violence in Lithuania under the Tsars. Budapest / New York: CEU Press, 2015.

Tokarska-Bakir J. Legendy o krwi. Antropologia przesądu. Warszawa, 2008.